

УДК 72(470.317)

**ЦЕРКОВЬ СПАСА-ПРЕОБРАЖЕНИЯ СЕЛА СПАС-ВЕЖИ:
УТРАЧЕННЫЙ СИМВОЛ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ**

Пиляк С.А.

Памятники архитектуры играют особую роль в обеспечении преемственности в истории и культуре, формируя единый, объединяющий поколения, культурный ландшафт. Особое место занимают сооружения, наделенные музейными задачами. Статья посвящена осмыслению трансформации храма Спаса-Преображения села Спас-Вежи от действующего религиозного объекта до музейного экспоната. Роль храма как первого сооружения формировавшегося с 1950-х годов Костромского музея деревянного зодчества определила особое значение архитектурного профиля музея и национальную ценность экспонатов его коллекции.

Ключевые слова: региональное наследие, культура, музеефикация, памятники деревянного зодчества, Костромская область, Спас-Вежи, клетский храм, свайное основание.

**THE CHURCH OF THE TRANSFIGURATION
OF THE SAVIOUR IN SPAS-VEZHI VILLAGE:
A LOST SYMBOL OF RUSSIAN ARCHITECTURE**

Pilyak S.A.

Architectural monuments play a special role in ensuring continuity in history and culture forming a single cultural landscape that unites generations. Buildings endowed with museum tasks occupy a special place. The paper tries to understand the transformation of the Church of the Transfiguration of the Saviour in Spas-Vezhi village from an active religious object to a museum exhibit. The role of the temple as the first building of the Kostroma Museum of Wooden Architecture, which has been formed since the 1950s, has determined the special importance of the architectural profile of the museum and the national value of the exhibits of its collection.

Keywords: regional heritage, culture, museification, monuments of wooden architecture, Kostroma region, Spas-Vezhi, kletsky temple, pile foundation.

В истории России есть целый ряд исключительных памятников архитектуры, выступающих субстратами культуры, идеалов нашей страны и визуализирующих своеобразие отечественной культуры. К их числу, несомненно, относятся хрестоматийные крепости и кремли, храмы и дворцы. Особое место в этой череде занимают произведения народной архитектуры. Одним из самых эмоциональных является храм Спаса-Преображения села Спас-Вежи (Костромская область). По результату большой работы храм был спасен от вод Горьковского водохранилища. Утрата храма в пожаре 2002 г. стала невосполнимой потерей для русской культуры. Тем не менее, благодаря значительному корпусу материалов продолжает существовать возможность воссоздания храма. Наше исследование посвящено осмыслению содержательного наполнения данного храма и анализу его исключительного места в русской архитектуре.

Значительное внимание исследователей к храму прослеживается с конца XIX в. Череда монографических материалов последовательно уточняет различные аспекты истории и архитектуры храма [22]. Большое значение имеет статья Б. В. Гнедовского, обобщившего в ней личный опыт, связанный с переносом и реставрацией Спаса-Преображенского храма [7]. Исследователь уделяет большое внимание генезису форм церкви. Ряд наших публикаций посвящен вопросам сохранения и актуализации наследия, связанного с рассматриваемым храмом [16; 17; 18; 19]. Как указывает выдающийся исследователь И. В. Маковецкий, «до сих пор, несмотря на частые упоминания в общей и специальной литературе, почти совершенно в стороне от исследователей оставалось замечательное произведение русского зодчества начала XVII в. и единственное сохранившееся в нашей стране культовое сооружение на сваях – церковь Преображения в дер. Спас-Вежи» [14, с. 28].

Мы до сих пор вынуждены отмечать сравнительно небольшое количество исследований, посвященных данному храму.

Храм рассматривался в контексте свайных сооружений Костромской низины. Например, в 1926 г. экспедиция Костромского музея местного края под руководством известного краеведа и заведующего музеем В.И. Смирнова обследовала свайные постройки Костромского района и церковь Спаса Преображения села Спас-Вежи [21]. В отдельных источниках храм рассматривается в череде памятников Верхнего Поволжья [14, с. 28-33] и в контексте проведения ремонтных работ [12, с. 73-74]. В 1910-1911 гг. обмер храма был произведен Д.В. Милеевым [7, с. 94]. Материалы обмеров на протяжении нескольких десятилетий служили наиболее полным графическим описанием сооружения.

Редкий обзор памятников деревянного зодчества России не включает информацию о рассматриваемом храме [6, с. 56-58; 8, с. 353, 356; 11, с. 118-120; 20, с. 211-212]. Например, коллективный труд С.Я. Забелло, В.Н. Иванова, П.Н. Максимова «Русское деревянное зодчество» представил архитектуру храма в одном из наиболее подробных изложений [10, с. 40, 74-75]. Оценки исследователей о месте храма в эволюции памятников деревянного зодчества были сходны. Как указывает И.В. Маковецкий, «церковь Преображения в Спас-Вежах вошла в историю русского искусства, как памятник, завершающий развитие клетских храмов в национальном деревянном зодчестве» [14, с. 28] как храм с клинчатым завершением. Благодаря кафоликону, имеющему размеры 8 на 10 метров, Б.В. Гнедовский именует этот храм самой крупной среди сохранившихся клетских церквей.

Важным вопросом, связанным с историей храма, стало определение времени его постройки. Первое упоминание датировки сооружения в научной литературе возникает в обзорном издании «Русское деревянное зодчество», где указано о существовании храма в 1629 г. [10, с. 74]. И.В. Маковецкий повторяет датировку, уточняя дату завершения строительства – 1628 г. [14, с. 31]. И.Э. Грабарь допускает датировку храма началом XVIII в. [8, с. 353, 356]. В

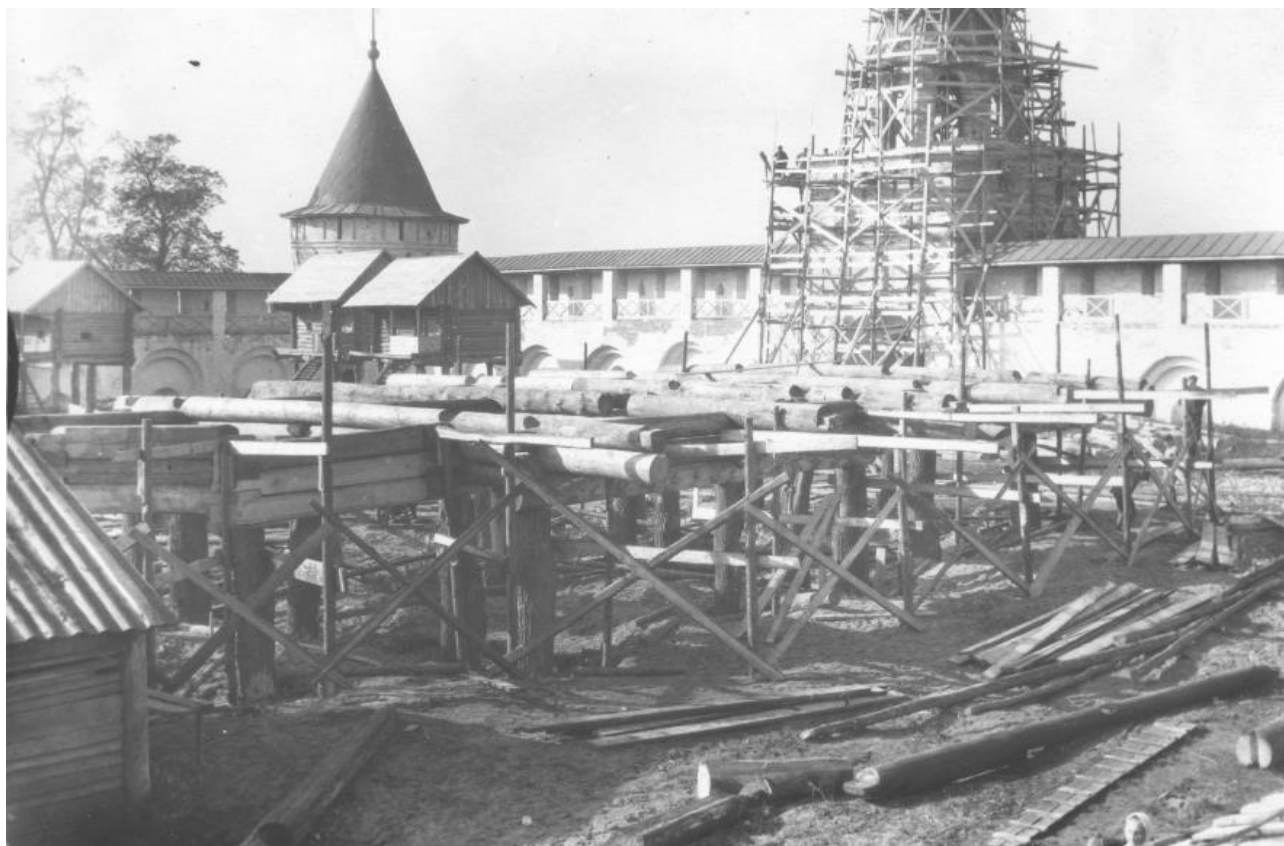
дальнейшем датировка храма аргументированно была уточнена Е.В. Кудряшовым [13]. Как отмечает исследователь, церковь, которая заменила утраченный ранее шатровый храм, была освящена в сентябре 1713 г.

Церковь несла невероятный эмоциональный эффект, предлагая архитектурное решение сложной задачи – сочетать легкость и основательность. Поколения исследователей, вдохновленные храмом, оставляли о нем самые положительные отклики. Например, совершенно несвойственная научной литературе поэтичность встречается в Известиях Императорской археологической комиссии: «Что-то величественное, благородное и своеобразное чувствуется в стиле этого простого, но прочного деревянного сооружения» [11, с. 120].

Одной из самых ярких метафор, которую мы можем применить к зданию храма, является корабль: «поднятый над землей стройный его объем на фоне голубого неба и белых облаков в период стояния большой воды реки Костромы кажется необыкновенным, медленно плывущим, кораблем» [20, с. 212]. В таком контексте напрашивается сравнение храма с Ноевым ковчегом, спасающим все живое от предстоящего потопа. Как известно, «образ корабля, который лег в основу структуры раннехристианского храма, напоминает о подробно описанном в Библии корабле Ветхого Завета – Ноевом ковчеге» [9, с. 108]. Мы не можем утверждать, что этот религиозный символ стал основным мотивом, воплощаемым строителями храма, однако некая тождественность неоспорима. Храм как символ надежды и нового начала в Костромской низине, где половодье не только созидало плодородную почву, но и разрушало привычную среду, следует признать уместным. Как указывает И.В. Маковецкий, «этот образ приобретает эпическую силу в период стояния большой воды, когда волны весеннего паводка разбиваются о стены храма» [14, с. 30]. Однако отметим в целом, что эта задача требует особого рассмотрения.

Существует и практическая причина столь выразительного размещения здания храма. Как отмечает Б.В. Гнедовский, «расположение Спасо-Преображенской церкви в заболоченной низине северной окраины села, на

поросшем высокими деревьями кладбище, очень загадочно» [7, с. 93]. Реставратор делает вывод о том, что храм маркирует место расположения пристани на судоходной ранее реке Соть.

*Фото сборки храма на фоне уже установленных на территории
Нового города Ипатьевского монастыря свайных бань*

*Церковь Спаса Преображения на территории
Нового города Ипатьевского монастыря*

Большое внимание исследователей традиционно привлекает уникальное свайное основание сооружения. И.В. Маковецкий приводит ряд храмовых сооружений, по разным причинам получивших подобное основание [14, с. 31]. Однако именно храм Спаса Преображения оставался на тот момент единственным, лишенным крупных перестроек. Как указывает Б.В. Гнедовский, «поднятая на высоких трехметровых столбах, церковь поражает совершенством своего художественного и инженерного начала» [7, с. 96].

Также большое внимание привлекает продуманная система оптических приемов, воплощенных строителями храма. Б.В. Гнедовский выявил криволинейность очертаний скатов кровли центрального сруба храма [7, с. 98], а также чередование слег различного диаметра. Также реставратором высказано предположение о завершении алтарной апсиды бочкой. Следы криволинейного профиля были выявлены при обмере храма. Одновременно исследователь указывает на гипотетичность этого предположения, выделяя «неясность местонахождения сливных досок (полиц), без которых существование бочки,

покрытой лемехом, невозможно» [7, с. 108]. Как указывает Б.В. Гнедовский, «Неизвестные строители 17 века, вносили оптические поправки в традиционные формы клетской церкви. При этом они отлично учитывали, что огромный 15-метровый скат клетки будет выглядеть в натуре несколько сухо. Создавая легкий изгиб кровли, они шли теми же путями, по которым шли древние греки, создавая "энтазис"» [2, л. 5]. Как указывает Б.В. Гнедовский о форме покрытия апсиды, «внимательно рассматривая ее очертания не трудно понять, что строителями была задумана сложной формы "трехлопастная" бочка» [2, л. 7]. Исследователь связывает двускатное покрытие апсиды с не вполне реализованным стремлением плотников соорудить трехлопастную бочку [2, л. 8].

Логично, что именно храм (вместе с 4-мя свайными банями) стал первым экспонатом Костромского музея деревянного зодчества. Одновременно заметим, что перенос сооружения, что логично, сопровождался рядом технологических проблем. Рассмотрим некоторые из них.

Как отмечают источники, «в 1953 г. в связи с предполагаемым затоплением всего района вокруг села Спас встал вопрос о перевозке Спасо-Преображенской церкви и ряда старинных свайных хозяйственных построек на территорию бывшего Ипатьевского монастыря в Костроме» [7, с. 97]. Проработка различных вариантов размещения сооружения на городской территории в итоге была сведена к размещению храма на относительно свободной территории Нового города Ипатьевского монастыря. Как указывает принимавший большое участие в переносе храма Б.В. Гнедовский, «следует остановиться на возможности перенесения памятника в непосредственную близость к городу Костроме (предположительно на территорию б. Ипатьевского монастыря)» [2, л. 12]. При этом установка храма в ограде монастыря не считалась окончательным решением. Не была проработана и возможность воссоздания свайной колокольни.

Особое значение, как мы полагаем, имеет рассмотрение колокольни на свайном основании, составлявшей единую композицию с храмом. Как отмечает

Е.А. Ащепков, «клинчатые крыши, не одинаковые по высоте над различными объемами храма, рядом с грандиозным (высотой более 30 метров) восьмигранным срубом колокольни, увенчанным шатром, создавали интересную композицию» [6, с. 58]. Сооружение известно по схематичному обмеру Милеева и описана в источнике следующим образом: «колокольня деревянная, построенная отдельно от церкви на столбах; низ ее квадратный, верхняя половина восьмигранная, с шатровым верхом. Снаружи обшита тесом; вход в колокольню из галереи» [11, с. 119]. Б.В. Гнедовский категоричен в датировке свайной колокольни, относя ее возведение в 1770 г. [7, с. 101-102].

Вопрос отражения свайной колокольни рассматривался еще в 1955 г. Среди замечаний к проекту реставрации, отмеченных Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, первым представлено «предусмотреть в исторической взаимосвязи с памятником место утраченной колокольни (на основании изучения обмерных материалов арх. Милеева 1911 г.)» [3].

Как указывает Б.В. Гнедовский о возможности воссоздания колокольни, «несмотря на наличие чертежа Д.В. Милеева ее восстановление по-видимому нецелесообразно, т.к. связано со значительными затратами и не имеет какой-либо научной ценности, тем более, что построена колокольня несколько позднее самого объема церкви» [2, л. 12]. Заметим, что кирпичная колокольня сохраняется по сей день [15, с. 83-84].

Как указывает Б. В. Гнедовский, «в июле 1954 года был произведен рекогносцировочный выезд к памятнику» [2, л. 4]. 11 августа 1955 г. Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР сообщило Костромскому облисполкому о согласовании документации на реставрацию храма [4]. «Деревянную церковь в с. Спас-Вёжи – памятник архитектуры XVII в., в связи с предполагаемым затоплением места настоящего расположения ее, намечено перенести на территорию б. Ипатьевского монастыря в г. Костроме» [3].

Дальнейшее сохранение храма на монастырской территории требовало постоянных усилий реставраторов. Например, в 1974 г. были подготовлены проектные предложения по консервации деревянных свай. Как отмечено в пояснительной записке, «в настоящее время на повестку дня стал вопрос о консервации памятника, главным образом, дубовых свай, пораженных гнилью» [5]. Это объяснимо, поскольку уже с 1971 г. фиксировались биопоражения конструкций храма. 25 февраля 1974 г. была утверждена смета на консервацию свай храма, в ноябре 1976 г. – смета на устройство временных опорных конструкций храма. 29 мая 1978 г. утверждена смета на замену дубовых свай, пораженных гнилью. В июле 1984 г. вновь утверждена смета на химическую защиту деревянных конструкций храма.

В начале 2000-х гг. под руководством архитектора-реставратора высшей категории, заслуженного работника культуры России И.Г. Семеновой была проведена стереофотограмметрия, позволившая выполнить актуальные обмеры. Это дает дополнительные возможности для воссоздания уникального памятника, утраченного в 2002 г. Генеральный план развития музея, разработанный под руководством И.Г. Семеновой в начале 2000-х гг., предусматривает воссоздание храма (без колокольни) [1]. Храм предлагалось установить в наиболее подходящем месте – в западной части новой музейной территории, на невысокой гриве среди стариц и озер. Прочие сооружения музея располагались на уважительной дистанции в сотни метров, создавая пространство для диалога с воссозданным легендарным сооружением. Данный проект еще ждет своей реализации.

Список литературы:

1. Архив Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода». Ф. 19. Оп. 1. Д. 1-40. Тома экспедиций И. Г. Семеновой.
2. Архив Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Инв. № 51. Д. М-119. Научный отчет по

исследованию и домерам клетской Спасопреображенской церкви в селе Спас («что в Вежах»), Костромской области.

3. Архив Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Д. М-119. Заключение № 117-12-22 по проекту на перенесение (с реставрацией) памятника архитектуры XVII в. – б. церкви в с. Спас-Вёжи на территорию б. Ипатьевского монастыря в г. Костроме. Архив Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

4. Архив Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Д. М-119. Письмо № 19-34-374 от 11 августа 1955 г. Архив Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

5. Архив Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Д. М-119. Проектные предложения по консервации загнивших свай церкви Преображения из с. Спас-Вежи. 1974 г. Архив Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

6. Ащепков Е.А. Русское деревянное зодчество. М. : Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. 102 с.

7. Гнедовский Б.В. Клетская Спасо-Преображенская церковь села Спас // Памятники культуры. Исследование и реставрация. Вып. 3. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 92-109.

8. Грабарь И.Э. История русского искусства. Т. I. Архитектура. М.: Издание И. Кнебель, 1909. 479 с.

9. Гудимова С.А. Символика храма: Ноев ковчег // Вестник культурологии. 2019. № 4 (91). С. 107-125.

10. Забелло С.Я. Русское деревянное зодчество / С.Я. Забелло, В.Н. Иванов, П.Н. Максимов. М : Изд-во Академии архитектуры СССР, 1942. 74 с.

11. Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 31 (Вопросы реставрации, вып. 8). СПб.: Тип. Главного Управления уделов, 1909. 309 с.
12. Известия Императорской Археологической комиссии. Прибавление к Вып. 52: (Хроника и библиография. Вып. 25). СПб.: Тип. Главного Управления уделов, 1914. [2], 229 с.
13. Кудряшов Е.В. О времени постройки церкви Спаса Преображения из с. Спас-Вёжи Костромской обл. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М.: Наука, 1980. С. 100-102.
14. Маковецкий И.В. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 131 с.
15. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. I. Кострома. Ч. 3 / И.Ю. Кондратьева (ред.). Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1998. 159 с.
16. Пиляк С.А. Музеефикация памятников деревянного культового зодчества Костромской губернии // Сакральное пространство в культуре народов Урало-Поволжья // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. 2016. № 2 (31). С. 136-146.
17. Пиляк С.А. Подходы к музеефикации памятников деревянной архитектуры // Костромская слобода. 2013. № 1. С. 69-73.
18. Пиляк С.А. Градостроительство Костромского края. Памятники деревянного зодчества Костромского региона. Сохранение и использование объектов культурного наследия: учебное пособие для студентов специальности 07.03.01 «Архитектура» очной формы обучения (бакалавриат) по дисциплине «Градостроительство Костромского края». Караваево: Костромская ГСХА, 2016. 81 с.
19. Пиляк С.А. Своеобразие свайных и ряжевых сооружений Костромской низины // Промышленное и гражданское строительство. 2015. № 8. С. 57-61.

20. Российская архитектурно-строительная энциклопедия. Т. VIII. Деревянное зодчество / Г.П. Казанцев (гл. ред.). М.: Госстрой России, 2002. 322 с.

21. Смирнов В.И. Свайные постройки Костромского района // Советская этнография, 1940. № 4. С. 149-167.

22. Соколов В.И. О церкви в селе Спас-Вежи // Костромская старина. Вып. VI. Кострома: изд. Костромской ученой архивной комиссии, 1905. С. 136-143.

Список литературы:

Пиляк Сергей Александрович – доктор философских наук, кандидат архитектуры, профессор кафедры дизайна Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия).

Data about the author:

Pilyak Sergey Alexandrovich – Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Architecture, Professor of Design Department, Smolensk State University (Smolensk, Russia).

E-mail: s.pilyak@mail.ru.